

условиях «медвежьих» настроений на рынках. Действительно, начинание может теоретически приглянуться некоторым потребителям стальной продукции, которые заинтересованы в большей прозрачности ценообразования, тогда как металлурги всегда давали понять, что их этот механизм не интересует. К примеру, Ford и ряд других автомобилестроителей не раз в прошлом заявляли о необходимости внедрения инструментов управления рисками в сталелитейной отрасли. С другой стороны, глава металлургического гиганта ArcelorMittal Лакшми Миттал всегда высказывал свой скептицизм относительно преимуществ биржевой торговли, предпочитая ей консолидацию отрасли для достижения большей самообеспеченности сырьем.

Кроме того, до последнего времени цены на металлопродукцию постоянно росли и не давали металлургам повода беспокоиться относительно своего будущего. Сейчас падение спроса со стороны основных потребителей металлопродукции тянет вниз цену на сталь, которая уже подешевела в среднем на 20–40% с конца лета. Крупные иностранные и российские металлургические компании, однако, вряд ли в обозримом будущем обратятся за помощью к бирже: будучи в большинстве своем вертикально интегрированными, гиганты обеспечены сырьем, поэтому им легче самим устанавливать цены на продукцию и решать вопросы ценообразования за столом переговоров.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ТОРГОВ Вслед за стальной биржевой торговлей уже неоднократно предпринимались попытки упорядочить биржевыми методами и продажи железной руды. В ответ на ее резкое подорожание финансовые институты стали задумываться об инструментах управления рисками. Так, банки Credit Suisse и Deutsche Bank создали весной внебиржевую площадку для торговли своповыми контрактами сроком один месяц на железорудное сырье, цены на которые устанавливаются Metals Bulletin и Steel Business Briefing. Правда, из гигантов отрасли это заинтересовало пока лишь BHP Billiton, тогда как его конкурент Rio Tinto только еще присматривается к новому инструменту.

«Основное отличие черной металлургии от цветной в том, что нет какого-то стандартного ориентира (benchmark), который торгуется и по которому можно было бы определять цену», — отмечает старший аналитик Банка Москвы Дмитрий Скворцов. В черных металлах много различных наименований, позиций, на каждом заводе своя технология производства, разная продукция и логистика, все делается под заказ — сложно и почти невозможно делать что-то унифицированное. Практически в каждом виде продукции, по словам эксперта, в России есть один-два основных производителя, каждый из которых работает традиционно с определенным потребителем.

«Сталь и сырье — очень специфичные товары, поэтому заключить какие-то контракты, которые были бы удобны покупателю, очень сложно. Покупатели разные, потребности у всех разные. Металлотрейдеры формируют заказ под каждого конкретного покупателя, а для этого нужна гибкая структура», — соглашается с коллегой Максим Худалов из ИФК «Метрополь». «Биржа может рассматриваться лишь как определенная альтернатива долгосрочным контрактам, которые для слишком концентрированного российского рынка подходят больше», — считает аналитик ИК «Атон» Ольга Митрофанова.

Председатель совета директоров «Алкоа Металлург Рус», директор по корпоративной политике «Алкоа Россия» Олег Калинин утверждает, что биржа прежде всего юридическое лицо, обеспечивающее регулярное функционирование организованного рынка товаров, валют, ценных бумаг, производных финансовых инструментов. Ключевые слова в этом определении, по его мнению, — «регулярное функционирование». «По сути, долгосроч-

LME ДВА ГОДА ГОТОВИЛА ЗАПУСК ТОРГОВЛИ ФЬЮЧЕРСАМИ НА ПОСТАВКУ СТАЛЬНЫХ ЗАГОТОВОК

ные контракты играют роль, похожую на роль бирж: они обеспечивают стабильное функционирование рынка, предсказуемость цен, возможность планировать производственные программы и правильно составлять бюджеты. Дополнительный плюс биржи в том, что это еще и информация, в режиме реального времени доступная каждому участнику рынка, то есть территория открытой конкурентной среды», — рассказывает о преимуществах биржевой торговли Олег Калинин.

Однако важно понимать, добавляет он, что торговля многими видами стальной продукции, в том числе и стальной заготовкой, на бирже может быть затруднена в связи с тем, что эта продукция не стандартизирована, отличается по многим свойствам (химическим, механическим) и по своему применению. Конечно, можно торговать квадратной стальной заготовкой марки стали 3 SP/PS, предназначенной для производства обычной строительной арматуры, как это сейчас уже и делается. Но эффективно торговать высококачественным сортовым прокатом, идущим в автомобилестроение или на производство подшипников, в режиме реального времени невозможно. Такая продукция поставляется по индивидуальным долгосрочным контрактам, каждый из которых адаптирован под требования конкретного потребителя.

Источник в одной из металлургических компаний, впрочем, скорее положительно оценивает эффект от торговли на бирже и считает, что за счет введения биржевой торговли металлами и сырьем для металлургического производства конкуренция в отрасли повысилась бы, так как договоры, заключенные на бирже, обязательны к исполнению в объеме и по ценам, предложенным на момент сделки. С контрактами (даже долгосрочными с формулами цены) зачастую это не получается, сетует собеседник BG.

«Все металлы, которые попадают на биржу, становятся рано или поздно предметом спекуляций и подвержены как головокружительным взлетам, так и оглушительным падениям — достаточно вспомнить прошлогодние цены на никель», — говорит об одной из главных опасностей биржевой торговли господин Худалов. Из-за этого эксперты сомневаются, что в России биржевая схема получит должное понимание и развитие.

Кстати, аналогичная ситуация наблюдается и с углем. «Пока уголь в мире не является биржевым товаром, из-за того что не может храниться дольше месяца по ряду причин, так как начинает ухудшаться его качество», — объясняет президент угольной компании «Белон» Андрей Доб-

ров. — Если бы уголь можно было в чистом виде сделать биржевым товаром, то Запад это уже бы сделал вперед нас». По его мнению, свободное ценообразование в России можно вводить только комплексно. «Сначала надо создать вообще рынок энергоресурсов. Как может быть, чтобы уголь продавался по рыночным ценам в России, а газ продавался по жестко утвержденным фиксированным ценам и тариф ж/д формировала Федеральная служба по тарифам? Перед введением биржевой торговли нужно убрать монополию перевозок именно в части тарифов, тогда что-то можно говорить», — уверен господин Добров.

В то же время другой крупный российский производитель угля — ОАО «Мечел» — уже имеет опыт участия в биржевых торгах углем и арматурой. В компании соглашаются, что сделки на бирже способствуют большей прозрачности работы компании. С июля 2007 года за 12 месяцев компания продала через московскую биржу порядка 24,5 тонны арматуры. При этом следует отметить, что через биржу продается лишь малая толика товара. Для сравнения: в прошлом году «Мечел» всего произвел около 3 млн тонн сортового проката.

«В настоящее время цены на продукцию определяются на международных рынках, поэтому создание металлургической биржи в России пока что особого смысла не имеет», — уверен управляющий партнер НКГ «2К Аудит — Деловые консультации» Иван Андриевский. Эксперт отмечает, что отдельные компании при переходе на биржевую основу торговли не получают равным счетом ничего в силу специфики своего географического положения. «К примеру, конкретному металлургическому комбинату выгодно покупать уголь только у одной компании-поставщика в силу небольшой удаленности, у остальных покупать невыгодно из-за транспортных издержек. Но как можно решить эту проблему созданием биржи, если для этого меткомбината везти с других участков все равно будет нерентабельно?» — удивляется профессор Андриевский.

ЦВЕТ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ Зато в цветной металлургии биржевая торговля — явление не новое. Медь, цинк, свинец, алюминий, никель давно торгуются на бирже. Есть своего рода ветераны: алюминий торгуется с 1978 года, никель — с 1979 года. «На LME можно видеть цены фьючерсов на алюминий на 27 месяцев, что позволяет прогнозировать не только развитие отрасли, но и создает понимание того, как будет развиваться мировая экономика», — отмечает Олег Калинин.

В России о возможности создания биржи цветных металлов говорят уже несколько лет. В частности, Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС) начала продвигать идею биржевой торговли еще накануне объединения «Русала», СУАЛа и активов Glencore в начале 2007 года, но тогда идея так и осталась витать в воздухе. Вновь ФАС заговорила об этом в начале текущего года в свете готовящегося на тот момент объединения между ОК «Российский алюминий» и ГМК «Норильский никель». А когда борьба акционеров за контроль над «Норникелем» на определенное время отложила планы слияния, забыли о биржевой торговле.

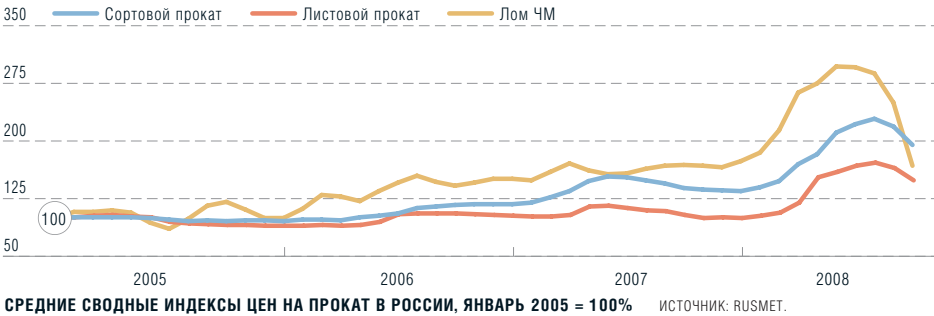
Хотя чиновники не теряют надежды. Начальник управления контроля промышленности ФАС Алексей Ульянов поддерживает идею создания биржи металлов: «Главный плюс такой биржи — торговля за рубли, а это, естественно, тоже укрепление престижа — не укрепление как таковой опоры рубля к доллару, а накопление престижа в более широком плане, укрепление национальной валюты. Эта идея, безусловно, правильная».

Впрочем, эксперты скептически относятся к перспективе создания металлургической биржи в России и не видят смысла в рождении двойника лондонской LME. «Гипотетически создать можно все что угодно, но смысла особого в этом сейчас нет. Цены в любом случае определяются не у нас, а на западных площадках. Таким образом, мы можем регулировать внутренние цены, но не экспортные, а ведь экспортное направление — очень важный вектор развития российской металлургии», — говорит Иван Андриевский. Логика здесь простая: российские производители цветных металлов большую часть продукции поставляют на экспорт и, как и другие мировые игроки, должны ориентироваться на котировки LME.

Поэтому в данном случае, считают эксперты, желание правительства создать биржу объясняется скорее политическими мотивами, как то желание укрепить позиции России на мировой арене, показать Западу, что «мы тоже можем». Похожим образом ситуация обстоит с нефтяной биржей: в течение последних нескольких лет постоянно твердят о необходимости создания биржи, которая бы торговала энергоносителями за рубли. Изначально проект предполагал сотрудничество с американской Nymex, но впоследствии российская сторона решила все сделать самостоятельно, открыть биржу в Санкт-Петербурге и начинать торги с нефтепродуктов. О котировках REBCO некоторое время активно писали российские СМИ, но со временем ажиотаж спал и о новом начинании дружно забыли.

Патриотическая подоплека биржевой торговли не убеждает экспертов. «Она проиграет Лондонской бирже металлов или шанхайской. Почему люди, привыкшие ориентироваться на LME, должны переехать и смотреть котировки российской?» — удивляется аналитик ИФК «Метрополь» Максим Худалов. Ведь LME поныне остается крупнейшей площадкой биржевой торговли цветными металлами. Только за прошлый год ее торговый оборот составил почти \$10 трлн. «LME со 130-летней историей успела себя зарекомендовать как сильный игрок, поэтому, кроме разве что лотов «Русала» и «Норникеля», на российской площадке ничего не будет торговаться», — предполагает аналитик.

Тем не менее Алексей Ульянов уверен, что биржу металлов Россия получит уже в ближайшие два года. «Мы уже вышли на «Русал» и «Норникель», идут переговоры на этот счет», — говорит он. При этом чиновник соглашается с аналитиками, что торги придется начинать со стандартных заготовок более высокого передела и только потом задумываться о биржевой реализации стали или коксующегося угля. Однако Алексей Ульянов надеется, что при правильной организации биржевой торговли металлами в России через несколько лет сюда неизбежно придут зарубежные игроки. ■

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

